УДК 364

Шестакова Е.В.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ МОБИЛЬНОСТИ ИНВАЛИДОВ

Аннотация: в статье поставлен вопрос о различных видах мобильности, способствующих формированию и/или восстановлению материального и социального проживания-в-движении инвалидов. На основе нормативной правовой базы рассматриваются различные виды мобильности, направленные на активность инвалидов, т.е. на достижение независимости и интеграцию в социум.

Ключевые слова: социальная реабилитация и абилитация, мобильность, виды мобильности.

Shestakova E.V.

OPPORTUNITIES OF SOCIAL REHABILITATION IN FORMING MOBILITY OF DISABI FD PFOPI F

Abstract: the article raises the question of various types of mobility that contribute to the formation and/or restoration of material and social living-in- the-movement of disabled people. Based on the normative legal framework, various types of mobility are considered, aimed at the activity and participation of disabled people, i.e. at achieving independence and integration into society.

Keywords: social rehabilitation and habilitation, mobility, types of mobility.

Понятие «мобильность» в социальной реабилитации и абилитации инвалидов рассматривается с точки зрения физической мобильности как совокупности согласованных движений (локомации) человека, вызывающих его активное перемещение в пространстве, с одной стороны, и с позиции социальной мобильности как социального феномена, включающего не только индивидов, но также социальные объекты и ценности, с другой. Определение физической мобильности применительно к социальной реабилитации и абилитации инвалидов дано в Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (далее МКФ) как «движение посредством изменения положения тела или перемещения тела, или перемещения с одного места на другое, перенос, перемещение или манипуляция объектами, ходьба, бег, преодоление препятствий и использование различных видов транспорта» [1].

В социальной реабилитации на первый план выходят вопросы социальной мобильности. Так, в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дано определение цели реабилитации/абилитации, которая формулируется следующим образом: «Реабилитация и абилитация инвалидов направлены на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жиз-

© Шестакова Е. В., 2020

недеятельности инвалидов в целях их социальной адаптации, включая достижение ими материальной независимости и интеграцию в общество» [2]. В другом нормативном документе — ГОСТ Р 54738—2011 — дается более полное определение услуг по социальной реабилитации, к которым относятся «действия реабилитационных учреждений, заключающиеся в оказании помощи инвалиду в восстановлении его социального статуса, достижении им материальной независимости, социальной адаптации и интеграции в общество» [3]. Каждое из вышеперечисленных понятий: социальный статус, социальная адаптация, интеграция в общество — требуют отдельного рассмотрения для понимания, что является содержанием деятельности по социальной реабилитации и абилитации инвалидов, а что — ее целями и задачами.

Определение и содержательные компоненты социального статуса широко освещены в работах известных отечественных и зарубежных социологов. В самом широком смысле социальный статус — это позиция индивида в обществе, предполагающая определенные права и обязанности. Поскольку индивид включен в самые различные системы социальных связей и отношений, где занимает соответствующие позиции, у него не один, а несколько социальных статусов. Поэтому формирование или восстановление социального статуса инвалида рассматривается в широком диапазоне, охватывающем все сферы жизнедеятельности человека до инвалидности (взаимоотношения в семье, вид профессиональной деятельности, круг знакомых, способ и формы проведения досуга и т.д.). Следовательно, цель реабилитации для взрослого человека заключается в максимально возможном (с учетом ограничений жизнедеятельности данного человека) восстановлении всего «статусного набора» индивида, который был характерен для его социального функционирования перед получением статуса «инвалид», другими словами, тот статус, который предполагает полноценное функционирование индивида в обществе его активное включение во все общественные взаимосвязи, способность принимать самостоятельные решения. Для ребенка такая цель связана с определенными проблемами, которые зависят от семейного положения ребенка-инвалида, его когнитивных и/или психологических нарушений и расстройств, возможностей семьи или учреждения, в котором находится ребенок-инвалид.

Другое понятие, используемое в определениях, данных в нормативных правовых актах, — это «интеграция в общество». Чаще интеграция рассматривается как процесс, результатом которого является достижение единства и целостности, согласованности внутри системы, основанной на взаимосвязи и взаимодействии отдельных ее элементов. Применительно к интеграции инвалидов в научной литературе используется понятие «социальная интеграция», которое рассматривается в двух аспектах. С одной стороны, это процесс активного включения инвалида в социальную жизнь общества, а с другой — процесс активного усвоения индивидом общественных норм и ценностей.

Процессы активного включения инвалида в социальную жизнь общества являются основной наивысшей целью в социальной реабилитации, которую можно реализовать посредствам различных видов мобильности.

Современные исследования мобильности носят междисциплинарный характер. Над разработкой проблемы мобильности работают различные исследовательские центры и сетевые объединения (Сеть Космобилитис, журнал «Mobilities», Центр Изучения Мобильностей СеМоRе, социологический факультет Ланкастерского университета и др.). Известный британский социолог Д. Урри подчеркивает, что различные модальности мобильности подразумевают различные «представления» (performances) как формы материального и социального проживания-в-движении (dwelling-in-motion). Различные виды транспорта обеспечивают различные формы перемещения в пространстве. Существует множество видов деятельности, которые возможны благодаря новым мобильным технологиям. Сюда включается разговор лицом к лицу и по мобильному телефону, отсылка СМС, прослушивание музыки (через плейер или iPod), использование компьютеров, сбор информации и связь с другими людьми и пр. [4].

Многие виды мобильности включают также активное развитие и переработку «воспоминаний» о других людях, местах и встречах. Восстановление подобных воспоминаний требует особых методов, которые могут количественно показать, каким образом фотографии, письма, изображения, сувениры и другие предметы функционируют в рамках социальных, семейных или дружеских групп. Сюда могут входить исследования изображений и предметов, которые люди носят с собой и которые служат им для того, чтобы собрать заново воспоминания, относящиеся к различным местам их проживания.

Таким образом, в концепции Д. Урри, мобильность это не только реальное, но, что значимо для человека с ограничениями жизнедеятельности, и потенциальное перемещение в соответствии с социальными отношениями, сформированными в конкретном социуме. [4, с. 167]. Последователь Урри, В. Кауфманн, предложил общую теорию подвижности, описывающую необходимые структурные условия мобильности. Теория подвижности сводится к трем взаимосвязанным факторам: доступу (выбору способов перемещения), навыкам (физическим, интеллектуальным и организационным) и освоению (appropriation) на уровне повседневных стратегий, ценностей и привычек. Данный автор вводит понятие «мотильность» (подвижность), которую можно определить как «ту возможность, которой индивид обладает в сфере движения и которую он использует в своей деятельности» [4]. Решающие факторы подвижности включают физическую способность инвалида, стремление человека к мотильности, доступность транспорта и средств коммуникации, ограничения пространства-времени, знания и т. п. Таким образом, мобильность рассматривается в различных аспектах: социальном, физическом, культурном и виртуальном. Варианты мобильности можно представить в виде классификации по нескольким основаниям. Так, по видам можно выделить:

- физическую мобильность как совокупность согласованных движений (локомации) человека, вызывающих активное его перемещение в пространстве;
- социальную мобильность как изменение индивидом или группой места, занимаемого в социальной структуре (социальной позиции), перемещение из одного социального слоя (класса, группы) в другой;
- профессиональную мобильность, которая определяется как процесс перемещения индивидов между группами внутри профессиональной структуры общества, участвуя в котором они полностью или частично изменяют свой профессиональный статус;
- социокультурную мобильность, которая представляет собой творческий процесс, так как в результате деятельности человека могут быть созданы новые ценности, а в широком смысле построение новых отношений. Социокультурная мобильность проявляется в субъективной стороне активности личности и является неотъемлемым, самым динамичным элементом социального процесса;
- *виртуальную мобильность* как использование информационных технологий с целью передачи, сбора информации, коммуникации между людьми;
- академическую мобильность, которую можно рассматривать в узком смысле как перемещение студентов и преподавателей высших учебных заведений на определенный период в другое образовательное или научное заведение в пределах или за пределами своей страны с целью обучения или преподавания. В широком смысле это неотъемлемая форма существования интеллектуального потенциала и возможность самой личности формировать свою образовательную траекторию, выбирать предметы, курсы, учебные заведения в соответствии со своими склонностями и устремлениями; рассматривается как признак внутренней свободы, способствующий становлению самостоятельной личности, умеющей определять цели и маршрут индивидуального развития;
- личностную мобильность индивида, которая зависит от индивидуальных характеристик человека, таких как потребности, интересы, ценностные ориентации, моральные качества и другие мотивационные факторы. Можно определить схему реализации данного вида мобильности следующими основными элементами: потребности интересы мотивы. Личностная мобильность проявляется в субъективной стороне активности личности и является неотъемлемым, самым динамичным элементом процесса самосовершенствования личности.

По критерию «направленность», как правило, описывают:

- горизонтальную мобильность переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне;
- *вертикальную моби*льность продвижение человека по служебной лестнице вверх или вниз.

По критерию «категория» можно говорить о том, что мобильность можно рассматривать как:

- *процесс постоянного изменения* окружающей среды и, как следствие, эволюционирующие требования к индивиду;
- *интегративное личностное качество* все виды мобильности представлены через ее индивидуально-психологические особенности (способности) и активно-действенное состояние (готовность).

Принимая во внимание, что мобильность включает различные варианты не только физического передвижения, можно сделать вывод о взаимосвязи всех видов мобильности в различных направлениях социальной реабилитации. Так, личностная мобильность необходима для формирования мотивированности человека с ограничениями жизнедеятельности на реабилитацию, физическая мобильность напрямую связана с социально-средовой, социально-бытовой реабилитацией, академическая мобильность позволяет самостоятельно выбрать индивидуальную траекторию дистанционного обучения для ребенка-инвалида и для инвалида старше 18 лет при необходимости переобучения, социокультурная мобильность обеспечивает включение в различные социальные взаимоотношения.

Литература

- 1. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. Женева: ВОЗ, 2001. 346 с.
- 2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 8559/(дата обращения: 20.02.2020).
- 3. ГОСТ Р 54738—2011. Реабилитация инвалидов. Услуги по социальной реабилитации инвалидов. М.: Стандартинформ, 2013. 7 с.
- 4. Урри Д. Виды мобильности столетия. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012, 335 с.